

Хроники 6.0

Шестая волна общероссийского опроса граждан РФ об отношении к «специальной военной операции» России на территории Украины

Оглавление

Справочно	1
Динамика ответов	1
Предпосылки изменения отношения к «военной операции»	5
В поисках «большинства»	6
«Личное благо» от возможной победы	7
Отказы проходить опрос	9

Справочно

- Исследование проводилось с 29 июня по 05 июля 2022 г. (со 126 по 132 дни с начала «военной операции»)
- Метод опроса — телефонное интервью по случайной выборке мобильных номеров
- География исследования — все регионы России
- Опрашивались граждане России в возрасте 18 лет и старше
- Всего было опрошено 1823 респондента
- 95%-й доверительный интервал для оценок по общей выборке с учётом взвешивания не превышает +/- 2,6 процентных пункта
- Финальная выборка взвешена по полу, возрасту и типу населённого пункта
- Среднее время прохождения полной анкеты — 14 минут

Динамика ответов

Материальное положение респондентов не меняется «в связи с текущей ситуацией» - субъективная оценка благосостояния и доля снижения доходов остаются на прежнем уровне. Говорить о динамике «сокращений на работе» некорректно, поскольку формулировка изменилась - теперь она включает в себя потерю работы не только самим респондентом, но кем-то из членов его семьи, а также потерю бизнеса. Вместе с тем тревожность респондентов «в связи с текущей ситуацией» повысилась, а получение информации о «военной операции» из телевизора сократилось (впрочем, хоть и менее значимо, но сократилось получение информации также из остальных источников, и увеличилась доля «не следящих за информацией о военной операции»). На фоне этих изменений мы фиксируем снижение доли открытой поддержки «военной операции».

В шестой волне Хроник анкета существенно расширилась и трансформировалась, но мы сохранили пять содержательных вопросов из предыдущих волн. Прежде чем рассмотреть динамику этих вопросов, отметим, что социально-демографические характеристики респондентов остались прежними – пол, возраст, наличие высшего образования,

занятость, тип населённого пункта, оценка материального положения, распределение по географическим группам. То есть, грубо говоря, мы опрашивали ту же самую аудиторию, что и предыдущие 5 волн. Поэтому происходящие изменения не могут быть объяснены какими-либо смещениями в выборке, по крайней мере, по указанным социально-демографическим параметрам.

Первый вопрос, перешедший в шестую волну из предыдущих замеров, касается изменений в жизни респондентов за последние месяцы. Формулировка этого вопроса немного поменялась – вместо «Что из перечисленного происходило с вами за последний месяц/последние полтора месяца/с начала военной операции» мы теперь спрашиваем «...с начала марта 2022 г.», а предлагаемые жизненные сценарии стали более разнообразными – не только негативными, но и позитивными.

Доля респондентов, у которых снизились доходы, осталась примерно на том же уровне - 39%. Напомним, что и оценка благосостояния из социально-демографического блока изменилась незначительно, в рамках статической погрешности. То есть пока мы не видим ухудшения материального положения респондентов «в связи с текущей ситуацией», по крайней мере, исходя из их собственных утверждений.

Сценарий «Сократили на работе» содержательно расширился, теперь он включает в себя потерю работы не только самим респондентом, но кем-то из членов его семьи, а также потерю бизнеса – было «Вас сократили на работе», стало «Вас или кого-то из членов вашей семьи сократили на работе или же вы потеряли бизнес». Поэтому данный показатель увеличился в 4 раза, но ни о какой динамике говорить нельзя.

Единственное, что действительно изменилось, это уровень «тревожности» - доля ответов, что с респондентами за последние месяцы случались приступы тревоги или депрессии, выросла на 10 процентных пунктов.

Таблица 1. Негативные события за последние месяцы в четырёх волнах исследования

Что из перечисленного происходило с вами с начала марта 2022 г. в связи с текущей ситуацией в стране.				
	Хроники 3.0 (n=1582)*	Хроники 4.0 (n=1594)* *	Хроники 5.0 (n=1585)** *	Хроники 6.0 (n=1806)
Снизилась доход семьи	39	39	35	39
Случались приступы тревоги или депрессии	32	34	33	43
Сократили на работе****	4	3	3	12

*Формулировка: Что из перечисленного происходило с вами за последний месяц в связи с текущей ситуацией в стране?

**Формулировка: Что из перечисленного происходило с вами за последние полтора месяца в связи с текущей ситуацией в стране?

***Формулировка: Что из перечисленного происходило с вами с начала военной операции в связи с текущей ситуацией в стране?

****Формулировка в Хрониках 6.0: Вас или кого-то из членов вашей семьи сократили на работе или же вы потеряли бизнес.

Другой вопрос, который повторно задавался в шестой волне исследования, это вопрос об источниках информации о «военной операции». И здесь мы фиксируем снижение доли

тех, кто получает информацию из «традиционных» СМИ, в первую очередь, из телевизора – на 9 процентных пунктов. При этом не растёт и доля тех, кто черпает информацию из интернета, напротив, по «альтернативным» источникам доли хоть и незначительно, но тоже снижаются. Вместе с тем немного выросла доля тех, кто вообще не следит за информацией о военной операции – на 4 процентных пункта.

Таблица 2. Источники получения информации о «военной операции»

Из каких источников вы получаете информацию о военной операции России на территории Украины, неважно, российские они, украинские или какие-то иные?		
<i>Множественные ответы</i>	Хроники 5.0 (n=1585)	Хроники 6.0 (n=1806)
Знакомые, родственники, коллеги	21	20
Телевидение	70	61
Радио	14	8
Газеты	11	7
Ютьюб-каналы	26	23
Телеграм-каналы	24	20
Рутьюб-каналы	9	4
Разные интернет-сайты	39	24
Социальные сети, мессенджеры		18
Не слежу за информацией о военной операции	6	11
Другое	1	1
Затрудняюсь ответить	0	0
Всего	221	198

Несмотря на сокращение доли телевизора среди источников информации, распределения ответов на два следующих вопроса не изменились. Это вопрос о возможной победе России и вероятных сроках окончания «военной операции».

Как и в предыдущей волне, проходившей в середине мая, абсолютное большинство (82%) считает, что России точно удастся или скорее удастся победить.

Таблица 3. Удастся или не удастся России победить

Как вы думаете, удастся или не удастся России добиться победы в специальной военной операции в Украине?		
	Хроники 5.0 (n=1585)*	Хроники 6.0 (n=1806)
Точно удастся	62	59
Скорее удастся	22	23
Скорее не удастся	4	2
Точно не удастся	2	2
Затрудняюсь ответить	9	13
Всего	100	100

*Формулировка: Как вы думаете, удастся или не удастся России в итоге добиться военной победы над Украиной?

Как и в предыдущей волне, треть респондентов затрудняется ответить, когда завершится «военная операция», а почти половина (48%) ожидает завершения от полугода до более одного года.

Таблица 4. Когда завершится «военная операция»

Как вы полагаете, когда завершится военная операция России на территории Украины – через сколько месяцев, через год, больше, чем через год, или она никогда не завершится?			
	Хроники 3.0 (n=1582)	Хроники 5.0 (n=1585)	Хроники 6.0 (n=1806)
Меньше, чем через месяц	2	3	4
1 мес.	14	3	2
2 мес.	16	5	5
3 мес.	10	8	5
4 мес.	3	3	3
5 мес.	2	1	3
6 мес.	9	14	14
7-11 мес.	1	3	2
Через год	11	16	18
Больше, чем через год	4	13	14
Никогда не завершится	3	3	3
Затрудняюсь ответить	26	29	31
Всего	100	100	100

Одновременно мы наблюдаем сокращение доли открытой поддержки «военной операции» на 9 процентных пунктов - за счёт увеличения доли отказов отвечать на поставленный вопрос и затруднений дать однозначный ответ. Предположительно это может быть связано с сокращением потребления телевизионного контента и ростом тревожности респондентов.

Таблица 5. Отношение к «военной операции»

Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете, не поддерживаете военную операцию России на территории Украины, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?						
	Хроники 1.0 (n=1791) *	Хроники 2.0 (n=868)* *	Хроник и 3.0 (n=1582)	Хроник и 4.0 (n=1594)	Хроник и 5.0 (n=1585)	Хроник и 6.0 (n=1806)
Да, поддерживаю	59	63	60	66	64	55
Нет, не поддерживаю	22	7	10	8	9	10
Затрудняюсь ответить	19	17	18	16	15	18
Не хочу отвечать на этот вопрос	-	12	12	10	12	17
Всего	100	100	100	100	100	100

* Первоначальная формулировка: Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете или не поддерживаете военные действия России на территории Украины?

** Подвыборка с новой формулировкой: Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете, не поддерживаете военную операцию России на территории Украины, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?

Предпосылки изменения отношения к «военной операции»

44% респондентов, поддерживающих «военную операцию», полагают, что ничто не могло бы заставить их изменить свое отношение к этой операции. Лишь 12% «поддерживающих» дали содержательные ответы. В основном отношение к «военной операции» может измениться из-за действий (или бездействия) военного руководства - затягивание операции, проявление непрофессионализма, предательство, поражение России или заключение мира на условиях невыгодных для России. Также важными предпосылками являются свидетельства «негуманной войны», массовые казни, геноцид украинцев и большие потери людей (мирных и военных). Некоторые изменили бы своё отношение, если бы их самих или кого-то из близких затронула «операция», если бы началась всеобщая мобилизация и разрастание конфликта вплоть до ядерного удара. Лишь малая часть респондентов указывает на экономический спад и политический кризис в России как повод изменить своё отношение к происходящему.

Респондентов, поддерживающих «военную операцию», мы спрашивали: «Что могло бы заставить вас изменить свое отношение к военной операции в Украине?». Это был открытый вопрос, ответы респондентов записывались операторами в свободной форме.

44% респондентов ответили: «Ничего», а 29% затруднились дать ответ. Рассуждения остальных 27% довольно разнообразны. Почти половина из них интерпретировала вопрос иначе, чем мы его задумывали – по сути они говорили о том, до какого момента «военная операция» имеет смысл или необходима – до победы России, до капитуляции Украины, до достижения цели «денацификации», до заключения перемирия, пока не выполнены определённые условия со стороны Украины или других стран/НАТО и т.д.

Незначительная доля респондентов просто выражала доверие российскому правительству и президенту, соглашалась с происходящим – «всё правильно», «так и надо». Фактически такие ответы можно отнести к ответу «Ничего».

Лишь 12% от поддерживающих «военную операцию» дали содержательный ответ на вопрос, что могло бы заставить их изменить свое отношение к этой операции. В основном отношение может измениться из-за действий (или бездействия) военного руководства - затягивание операции, проявление непрофессионализма, предательство (видимо, идеи «борьбы с фашизмом» или народа), поражение России или заключение мира на условиях невыгодных для России.

Также «поддержка» пошатнётся, если вскроются какие-то факты, появится информация, свидетельствующая, например, о преступлениях российской армии или о скрытых целях операции, отличных от заявленных. Сюда же можно отнести свидетельства «негуманной войны», массовые казни и геноцид украинцев. Большие потери людей, как мирных граждан, так и солдат, также могут заставить изменить отношение к «военной операции».

Кроме того, отмечаются такие предпосылки изменения как «личная вовлеченность» или «вовлеченность» родных, всеобщая мобилизация и вообще разрастание «операции». Лишь

для незначительной части респондентов ухудшение жизни в России, экономический спад и политический кризис («переворот») может стать поводом изменить своё отношение к происходящему.

Два ответа отличаются своей лаконичностью и в каком-то смысле наивностью.

И: Что могло бы заставить вас изменить свое отношение к военной операции в Украине?

Р1: Разочарование. (Мужчина, 52 года, высшее образование, г. Москва)

Р2: Понимание, что вдруг это не справедливо. (Женщина, 60 лет, учёная степень, г. Владивосток)

Таблица 6. Предпосылки изменения отношения к «военной операции»

Что могло бы заставить вас изменить свое отношение к военной операции в Украине?		
<i>Множественные ответы</i>	Частота ответов	Проценты
Недовольство промедлением/Затягивание СВО/Непрофессионализм армии	28	23
Поражение РФ/Сложим оружие/Заключение невыгодного мира	24	20
Факты, информация/Ложь	22	18
Большие потери людей (мирные граждане, армия)	18	14
Предательство в российской армии	7	6
Если затронет близких/Личное участие	8	6
Мобилизация/Масштабная война/Применение ядерного оружия	6	5
Ухудшение жизни в РФ/Переворот	8	6
Негуманная война/Массовые казни/Геноцид украинцев	5	4
Осознание несправедливости/Разочарование	2	1
Всего	129	104

В поисках «большинства»

Респонденты, открыто не поддерживающие «спецоперацию», не верят в «поддерживающее большинство» - по их оценкам, доля поддержки составляет в среднем 46%. При этом доля поддержки в их ближайшем окружении ещё меньше – в среднем 23%, то есть эта группа ощущает себе в меньшинстве, но довольно сплочённо, солидарно. Респонденты, открыто поддерживающие «спецоперацию», в каком-то смысле могут ощущать себя и своих родных в «оппозиции» к остальным россиянами, поскольку по их оценкам доля поддержки «операции» россиянами составляет в среднем 74%, а их близким окружением – в среднем 87%. Остальные две группы – затруднившиеся однозначно ответить о своей поддержке/не поддержке «операции» и отказавшиеся отвечать на этот вопрос – схожи в том, что они не верят в преобладание сторонников «спецоперации» - оценивают долю в среднем в 55%-57%. Но отличие их состоит в том, что «затруднившиеся» не противопоставляют мнение своего окружения мнению остальных россиян, а «отказавшиеся отвечать» находятся среди людей, которые скорее не поддерживают «спецоперацию» или так же отказываются говорить о ней.

В шестой волне Хроник мы задавали респондентам два вопроса «На ваш взгляд, какая доля россиян поддерживает спецоперацию в Украине?» и «А какая доля ваших родных/близких друзей поддерживает спецоперацию в Украине?». 17%-18% затруднились ответить на эти вопросы.

Поскольку по нашим предыдущим замерам (за исключением первой волны) доля открытой не поддержки «военной операции» не превышает 10%, мы предполагали, что эта оппозиционная группа будет «ощущать» себя в меньшинстве, то есть оценит долю поддержки «спецоперации» россиянами выше 60%-70%. Однако это не так, она оценивает долю поддержки «спецоперации» россиянами в среднем в 46%. Средняя же доля поддержки «военной операции» среди близких людей – 23%. То есть, действительно, неподдерживающие «спецоперацию» ощущают себя в меньшинстве, но вместе со своим ближайшим окружением, сплочённо и солидарно, и в то же время они, судя по всему, не верят в поддерживающее «большинство» в 70%-80%.

Респонденты, открыто поддерживающие «спецоперацию», напротив, относят себя и своё окружение к большинству – средняя доля поддержки «операции» близкими людьми составляет 87%, россиянами в целом – 74%. То есть в каком-то смысле эта группа может считать себя даже в «оппозиции» к остальным россиянам.

По оценкам респондентов, затруднившихся ответить на вопрос о поддержке «спецоперации», доля её поддержки среди россиян в среднем составляет 57%, среди их близких людей – 52%. То есть эти респонденты также сомневаются в преобладании сторонников «спецоперации», но при этом они не противопоставляют мнение своего окружения мнению остальных россиян.

По оценкам же отказавшихся отвечать на вопрос про «спецоперацию», доля её поддержки среди россиян в среднем составляет 55%, а среди их близких людей - 45%. Здесь ситуация схожая с предыдущей группой, однако отказавшиеся отвечать о своей поддержке или не поддержке находятся среди людей, которые скорее не поддерживают «спецоперацию» или так же отказываются говорить о ней.

«Личное благо» от возможной победы

Треть респондентов полагает, что возможная победа России принесёт им личное благо. При этом под личным благом в первую очередь понимается восстановление мира, завершение «операции», спокойствие за себя и за других людей. Для многих личное благо тождественно благу для «всей страны», «всего народа» - жизнь в целом станет лучше и безопаснее, Россию начнут уважать другие страны, границы между Россией и Украиной исчезнут, народы объединяться. Что касается каких-то личных приобретений от возможной победы, то респонденты чаще всего говорят о возвращении родных с «операции» или о том, что они смогут повидать родственников в Украине, то есть о воссоединении семей. Вообще поездки в Украину, которые «станут возможными после победы России», значимы для части респондентов. Про личную материальную или финансовую выгоду от победы говорят немногие, но всё же связывают с ней стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Мы спрашивали респондентов, принесёт ли им лично возможная победа России какое-либо благо. Треть респондентов ответила, что принесёт.

Таблица 7. Принесёт ли возможная победа личное благо

Как вы полагаете, принесёт или не принесёт возможная победа России в военной операции в Украине какое-либо благо лично вам? Если принесёт, то какое?		
	Частота	Проценты
Не принесёт	1002	56
Принесёт	515	29
Затрудняюсь ответить	289	16
Всего	1806	100

Под «личным благом» респонденты в основном понимают возвращение мира, успокоение от того, что «военная операция» завершилась, спокойствие за себя и за людей. Также многие говорят о «моральном удовлетворении» и «душевном благе». Сюда же можно отнести чувства радости, счастья и гордости за страну, которые сами по себе набрали немного голосов. Таким образом, в половине ответов «личным благом» называется положительное психоэмоциональное состояние респондентов, восстановление душевного равновесия, моральное удовлетворение.

Около четверти ответов касаются не собственно *личного* блага, а блага *страны в целом* – с России снимут ограничения, и экономика наладится, людям станет легче жить, территории объединятся, народы тоже объединятся и будут дружно жить, Россия укрепит свои позиции в мире, подтвердит своё могущество, её будут уважать.

В трети ответов много говорится о возвращении родственников с «операции» или о долгожданных встречах с родными, которые живут в Украине, о возвращении на родину. Многие отмечают, что в случае победы России появится возможность больше путешествовать, ездить в Украину (отдыхать и навещать родственников) и законно посещать Крым.

Важным приобретением от возможной победы будет безопасность (как личная, так и всей страны). Про личную материальную или финансовую выгоду от победы говорят немногие, но всё же связывают с ней стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Таблица 8. Благо от возможной победы России

Как вы полагаете, принесёт или не принесёт возможная победа России в военной операции в Украине какое-либо благо лично вам? Если принесёт, то какое?		
<i>Множественные ответы</i>	Частот а	Процент ы
Мир/Окончание сво/Спокойствие (людей и личное)	192	37,3
Моральное удовлетворение/благо	52	10,1
Поездки в Украину/к родственникам/по СНГ	47	9,1
Безопасность	44	8,5
Наладится экономика/бизнес/Снимут ограничения	29	5,7
Вернутся домой (родственники/респондент)/Не будет переживать за родственников	22	4,3
Гордость/"Буду себя чувствовать человеком"	19	3,7
Перестанут гибнуть люди/Дети страдать	20	3,8
Благо всей стране/Станет лучше	18	3,5
Объединение территории/народа/Отсутствие границ	16	3,1

Личная материальная/финансовая выгода	16	3,1
Радость/Счастье	14	2,7
Стабильность/Уверенность в завтрашнем дне	14	2,8
Не будет фашистов/нацистов/не будут убивать русских	14	2,7
Россия укрепит позицию в мире/Россию будут уважать	10	2,0
Победа	7	1,4
Будем дружить	7	1,4
Другое	42	8,1
Всего	582	112,9

Отказы проходить опрос

Значительный рост отказов в шестой волне связан с изменением подхода к регистрации данных. Текущее отношение отказов к согласиям, очевидно, является более реалистичным, чем в предыдущих замерах. Соотношение мужчин и женщин, отказавшихся проходить опрос, совпадает с их соотношением в генеральной совокупности (по данным Росстата) и в реализованной выборке (в полных анкетах). Кроме того, распределение географических групп в отказах схоже с распределением этих же групп в полных анкетах. Это позволяет надеяться, что по крайней мере по некоторым характеристикам респонденты, отказывающиеся от опросов, близки респондентам, участвующим в них. А значит, полученные результаты не должны быть критически смещёнными.

В шестой волне Хроник число отказов проходить опрос выросло вдвое. Это связано с тем, что на этот раз операторы более тщательно, чем прежде, фиксировали отказы - мы попросили их отмечать причину отказа (если респондент её озвучивал) и пол респондента (если удавалось идентифицировать по голосу). Судя по всему, в обычной рутинной работе операторы не всегда отмечают «Отказ» в статусе контакта с респондентом – они просто закрывают вкладку и переходят к новому звонку. На этот раз, чтобы указать причину отказа и пол респондента, операторы должны были сначала зафиксировать статус «Отказ», поэтому количество таких статусов значительно увеличилось.

В результате, если в первых пяти волнах соотношение отказов и согласий составляло от 67/33 до 78/22, то в шестой волне - 86/14. И, очевидно, это является более реалистичным показателем, чем все предыдущие.

Таблица 1. Соотношение отказов и согласий проходить опрос в разных волнах исследования

	Отказы		Согласия		Всего
	Частота	Доля	Частота	Доля	
Хроники 1.0	4688	67	2336	33	7024
Хроники 2.0	7143	75	2405	25	9548
Хроники 3.0	5778	73	2167	27	7945
Хроники 4.0	5863	72	2298	28	8161
Хроники 5.0	7424	78	2132	22	9556
Хроники 6.0	17320	86	2864	14	20184

Вместе с тем по другим косвенным признакам мы не видим роста нежелания респондентов проходить анкету. Так, прерывания анкеты - когда респонденты сначала

соглашаются на опрос, а потом отказываются отвечать – приходится в основном на первые четыре вопроса (сокращение ответов на 5-7 п.п.). После четвёртого вопроса доля прерванных анкет совсем незначительна – 1-2 п.п. (какие бы чувствительные вопросы мы ни задавали), что является обычной ситуацией в телефонных опросах.

Маркером нежелания отвечать также может выступать большое количество варианта «затрудняюсь ответить» (обычно больше 10% в вопросе), однако мы видим, что лишь некоторые вопросы вызвали серьёзные затруднения, в целом «затрудняюсь ответить» не превышает 5%-7%.

Кроме того, мы сопоставили с предыдущей волной отказы отвечать на вопросы о месте жительства. Здесь, напротив, доля отказов называть город, в котором живёт респондент, сократилась – 6,4% до 3,8%.

Таблица 2. Доли отказов отвечать на вопросы о месте жительства

	Хроники 5.0	Хроники 6.0
Отказ называть регион	2,7	2,1
Отказ называть тип населённого пункта - город или село	1,2	0,9
Отказ называть город (от проживающих в городах)	6,4	3,8
Отказ называть район (от проживающих в селах)	9,8	11,8

Таким образом, значительный рост отказов связан исключительно с изменением подхода к регистрации данных.

67% респондентов, отказавшихся проходить опрос, молча бросили трубку. 20% дали «мягкий отказ» - сказали, что им неудобно говорить, нет времени или они плохо себя чувствуют. Многие отмечали свой «преклонный возраст» и говорили, что им трудно формулировать мысли. 12% отвечали более категорично – что они не хотят участвовать в опросе, им неинтересно, бросали трубки, некоторые нецензурно ругались. Несколько человек выразили недоверие опросам как таковым, и сказали, что опросы «всё равно ничего не меняют». Одна респондентка прямо заявила: «Я своим мнением в России не делюсь, до свидания».

В 43% случаев определить пол респондентов, отказавшихся от опроса, не удалось. Среди остальных отказавшихся 46% - мужчины, 54% - женщины, что соответствует структуре населения по Росстату и распределению в реализованной выборке. То есть в отказах нет смещений по полу – мужчины и женщины одинаково не хотят/не готовы проходить опрос.

Таблица 3. Сопоставление отказов с населением и полными анкетами по полу респондентов

	Росстат от 01.01.2021 (N=115787674)	Отказы (n=9628)	Полные анкеты (n=1823) до взвешивания
Мужчина	45	46	48
Женщина	55	54	52
Всего	100	100	100

Что касается распределения отказов по географическим группам, то в Поволжье доля отказов завышена на 11 п.п. В телефонной выборке страта «Поволжье» включает

следующие регионы, близкие по часовым поясам: Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Саратовская область. Соответственно, в этих регионах чаще, чем в других, респонденты отказываются участвовать в опросе.

Однако мы видим, что и в реализованной выборке до взвешивания доля респондентов Поволжья выше, то есть поволжские телефонные номера в целом перепредставлены в выборке. При этом отказы распределены по регионам так же, как и полные анкеты (максимальное отличие 5 п.п. в том же Поволжье).

Таблица 4. Сопоставление доли отказов с долей населения в географической группе¹

	Росстат от 01.01.2021 (N=115787674)	Отказы (n=17320)	Разница, п.п.	Полные анкеты (n=1823) до взвешивания
Центр	13	10	-3	10
Поволжье	11	22	11	17
Юг	18	12	-6	13
Северо-Запад	5	3	-1	4
Урал	17	15	-2	19
Сибирь	13	11	-2	12
Восток	4	4	0	4
Мск, МО, СПб, ЛО	20	23	3	20
Всего	100	100		100

Соотношение мужчин и женщин в географических группах отказов близко к их соотношению в подвыборке полных анкет. Наиболее значительные расхождения в Поволжье, Урале и Сибири – здесь женщины отказываются от опроса чаще, чем проходят анкету. Мужчины чаще отказываются в столичных регионах – Москве, Санкт-Петербурге и областях.

Таблица 5. Сопоставление мужчин и женщин в географических группах отказов и полных анкет

	Отказы		Полные анкеты		Разница, п.п.	
	Мужчин а	Женщин а	Мужчина	Женщин а	Мужчина	Женщин а
Центр	44	56	43	57	1	-1
Поволжье	43	57	50	50	-7	7
Юг	49	51	52	48	-4	4
Северо-Запад	46	54	45	55	1	-1
Урал	45	55	52	48	-7	7
Сибирь	43	57	48	52	-6	6
Восток	48	52	52	48	-4	4

¹ Представлена телефонная стратификация (по часовым поясам): Центр – ЦФО (кроме г. Москвы, Московской области), Поволжье – ПФО (кроме Республики Башкортостан, Удмуртской Республики, Пермского края, Оренбургской области, Самарской области, Ульяновской области - отнесены к Уралу), Юг – ЮФО и СКФО, Северо-Запад – СЗФО (кроме г. Санкт-Петербурга, Ленинградской области), Урал – УФО (+ регионы из Центра), Сибирь – СФО + Республика Бурятия, Амурская область, Восток – ДВФО (кроме Республики Бурятия и Амурской области), Мск, МО, СПб, ЛО – столичные регионы с областями.

Мск, МО, СПб, ЛО	49	51	44	56	5	-5
Всего	46	54	48	52	-3	3

В общем объёме набранных номеров доля отказов составляет 31%, согласий – 5%, а доля полных анкет (даже если мы исключим из набранных номеров респондентов младше 18 лет, не граждан России и телефоны организаций) – 3%.

К сожалению, мы мало что можем сказать о 31% респондентов, большинство из них просто бросают трубки. Однако нам известно, что соотношение мужчин и женщин среди них такое же, как в генеральной совокупности и реализованной выборке (в полных анкетах). А доля Поволжских респондентов в подвыборке отказов так же завышена относительно генеральной совокупности, как и в подвыборке полных анкет. При этом структуры географических групп по полу в отказах и полных анкетах хоть и не совпадают, но близки. Это позволяет нам надеяться, что по крайней мере по некоторым характеристикам респонденты, отказывающиеся от опросов, схожи с респондентами, участвующими в них.

Таблица 6. Результат набора номера

Результат набора номера		
	Частот а	Процент ы
Согласен	2864	5,1
Отказ	17320	30,9
Моложе 18 лет	540	1,0
Респондент не гражданин России	212	0,4
Респондент в роуминге	11	0,0
Плохая связь, не слышно	626	1,1
Телефон организации, учреждения	1078	1,9
Не говорит по-русски	70	0,1
Респондент не в состоянии отвечать	114	0,2
Автоответчик/Занято/Тишина/Плохо слышно	48	0,1
Не установлено соединение	33201	59,2
Всего	56084	100,0